

Экономико-географические исследования

УДК 338.48(470.620)(045)

М.Ф. Ходыкина, Д.В. Максимов

ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ АСИММЕТРИЯ РАЗВИТИЯ ТУРИСТСКО-РЕКРЕАЦИОННОЙ СИСТЕМЫ КРАСНОДАРСКОГО КРАЯ

Туристско-рекреационная система Краснодарского края последние 16 лет активно развивается. Исключением является пандемийный год, когда предприятия туристской сферы во всем мире терпели колоссальные убытки. В статье проведен анализ современного состояния развития ТРС региона, который позволил сделать вывод о ее стабильном развитии достаточно быстрыми темпами, о чем свидетельствуют основные индикаторы: динамика роста турпотока за период с 2006 по 2021 гг. – увеличение в 3,5 раза, а в некоторые годы и более (с 4,8 до 16,8 млн чел., в 2019 г. до 17,5 млн чел.); значительно увеличилось число коллективных средств размещения – в 4,6 раз (с 1183 ед. в 2006 г. до 5404 ед. в 2021 г.); номерной фонд с 2006 г. (85,6 тыс. номеров) по 2020 г. (190,5 тыс. номеров) увеличился в 2,3 раза; рост единовременной вместимости составил 2,24 раза (с 211,2 тыс. мест в 2006 г. до 473,4 тыс. мест в 2021 г.); численность размещенных лиц в КСР региона увеличилась в 3,8 раз (с 2634,2 тыс. чел. в 2006 г. до 9980,5 тыс. чел. в 2021 г.); доходы КСР с 2006 по 2021 гг. увеличились в 6,7 раз (с 21267 млн руб. в 2006 г. до 142076,6 млн руб. в 2021 г.). Достичь стабильного роста помогли действующие и разрабатываемые государством и регионом меры поддержки отрасли. Также развитию туризма способствуют на первый взгляд негативные современные экономические и геополитические условия. Кроме того, ТРС Краснодарского края в настоящее время признана лучшей в стране, что также способствует ее развитию. Лидирующих позиций (первое место в Национальном туристическом рейтинге) она достигла благодаря многим факторам: природно-климатическим, историко-культурным, этнографическим, административным, экономико-политическим и пр. Однако, несмотря на все это, существует ряд проблем в развитии ТРС, требующих незамедлительного решения. Большая часть муниципалитетов все еще имеет низкий уровень обеспеченности необходимой инфраструктурой. Одной из главных проблем ТРС Краснодарского края является то, что она развивается крайне неоднородно. За 16 лет только незначительная часть муниципалитетов края улучшила свои показатели, касающиеся инфраструктурного комплекса территории для создания, продвижения и реализации турпродукта. Территориальная асимметрия развития ТРС на протяжении рассмотренных 16 лет (с 2006 по 2021 гг.) сохраняется в пользу Азово-Черноморского побережья региона и краевой столицы – г. Краснодара, являющихся наиболее крупными точками притяжения туристского потока, ввиду их обладания колоссальными туристскими ресурсами и ориентацией на потребителя.

Ключевые слова: туристско-рекреационная система, территориальная организация, территориальная асимметрия развития, Краснодарский край.

DOI: 10.35634/2412-9518-2023-33-3-335-348

Туристско-рекреационная система (ТРС) представляет собой сложную социально-экономическую структуру, сформированную на определенной территории. Она включает в себя множество взаимосвязанных элементов, которые можно разделить на несколько групп: базовые, целевые, связующие, управляющие и принимаемые. Базовые элементы, как правило, включают в себя географическое положение и туристско-рекреационные ресурсы. Географическое положение играет важную роль, определяя доступность и привлекательность туристической дестинации, и, вместе с тем, природные, историко-культурные, этнографические и др. составляющие туристско-рекреационной базы ТРС являются не менее ключевыми факторами ее аттрактивности. Целевые элементы зачастую включают профессионально специализирующуюся на приеме и обслуживании туристов группу предприятий, примером которых являются средства размещения, предприятия общественного питания, туристские предприятия и прочие организации, предоставляющие сопутствующие услуги туристам. Связующие элементы, в свою очередь, традиционно включают в себя авто-, ж/д-, аэро-, морскую и пр. инфраструктуру ТРС, обеспечивающую передвижение и временное пребывание туристов. Кроме того, к выше обозначенным элементам также можно отнести обеспечивающую инфраструктуру: коммунальные службы, медицинские учреждения, организации, обеспечивающие безопасность, и прочие предприятия, предоставляющие необходимые услуги туристам для их комфортного пребывания в туристской зоне. Управляющие элементы представлены органами управ-

ления туристской отрасли территории. Они разрабатывают и реализуют стратегии развития ТРС, контролируют качество предоставляемых услуг и обеспечивают соблюдение законодательства в туристской сфере. Принимаемые элементы включают туристов, рекреантов и посетителей, которые являются основными участниками туристической системы и посещают территорию с разнообразными туристскими целями [1]. Примером такой сложной открытой гетерогенной системы, находящейся в постоянном развитии и совершенствовании, является Краснодарский край. ТРС края является частью общей территориальной общественной системы и народнохозяйственного комплекса региона и страны в целом.

Объект и методы исследования

В данной статье объектом исследования выступает ТРС Краснодарского края, предметом – территориальная асимметрия развития ТРС региона. Для проведения исследования использовались общенаучные, географические и статистические методы: сбор и группировка данных о деятельности ТРС, анализ нормативно-правовой документации, научной литературы, интернет-источников по заявленной теме публикации; синтез необходимой информации по различным аспектам территориальной организации развития туризма в целом и в частности в Краснодарском крае; сравнительный и картографический методы, опирающиеся на официальные специализированные статистические публикации и интернет-источники, в первую очередь данные Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края [2], Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республики Адыгея [3], позволяющие проанализировать основные показатели ТРС региона в период с 2006 г. по 2021 г. и сформировать обоснованные выводы.

Результаты и их обсуждение

В целях наиболее полного и достоверного понимания современного состояния туристической отрасли и сложившейся ситуации с территориальной асимметрией развития ТРС Краснодарского края был проведен анализ динамики развития ТРС региона, который в последующем будет использоваться авторами для исследования. Стоит отметить, что в настоящее время ТРС края – одна из крупнейших и ведущих в РФ, причем лидирующее место в ней занимает туристско-рекреационный комплекс Азово-Черноморского побережья. Однако, и в рамках данной территории наблюдается территориальная асимметрия развития, как и в целом в крае. Традиционно лидерами развития ТРС Азово-Черноморского побережья, в т. ч. учитывая объем туристского потока, являются курорты федерального значения – Сочи, Геленджик и Анапа, но наряду с этим, данная территория обладает множеством менее развитых достаточно популярных курортных местностей с высоким потенциалом развития туризма в них. Важно отметить, что асимметрия развития ТРС региона может иметь как позитивные, так и негативные последствия, ведь, с одной стороны, федеральные, да и прочие популярные туристские дестинации привлекают крупные инвестиции, создают рабочие места для местного населения, приносят значительные отчисления в консолидированный бюджет региона и пр., но, с другой стороны, это может привести к такому явлению, как «сверхтуризм» в туристской дестинации, а следовательно, к перегрузке инфраструктуры территории, увеличению допустимой нагрузки на природную среду и др. Поэтому для более эффективного управления развитием ТРС Краснодарского края необходимо произвести дальнейшие исследования, которые позволят выявить причины асимметрии и разработать стратегии для возможности равномерного распределения турпотока, что в последующем поспособствует нивелированию данного явления.

Анализ современного состояния развития ТРС Краснодарского края, выполненный с опорой на официальные источники [2; 3; 10–13], позволяет сделать вывод, что динамика роста туристского потока в регион за последние 16 лет в целом достаточно стабильная, исключая некоторые временные промежутки. До 2020 г. наблюдался устойчивый рост данного показателя, несмотря на негативные внешние экономические и политические факторы. Так, в период с 2006 по 2019 гг. туристский поток вырос в 3,6 раза: с 4,8 млн чел. (2006 г.) до 17,5 млн чел. (2019 г.). Ввиду случившейся в 2020 г. пандемии COVID–19, турпоток в регион резко сократился, что связано с санитарно-эпидемиологической обстановкой в стране и в Краснодарском крае в частности, и тем самым составил 11,5 млн чел., что на 34 % (на 6 млн туристов) меньше данного индикатора по сравнению с предыдущим годом. В постпандемийный 2022 г. курорты региона приняли уже 16,8 млн чел., что на 5,3 млн чел. больше, чем в

2020 г., и на 38,9 % к предыдущему периоду (рис. 1). Хотя допандемийных показателей край, конечно, не достиг, однако наблюдается хороший темп восстановления региональной ТРС, что свидетельствует о постепенном возвращении интереса туристов к отдыху и поездкам в Краснодарский край. Кроме того, восстановление туристского потока обусловлено не только внутренними факторами, но и активными мерами привлечения туристов, проводимыми на региональном и федеральном уровнях, включающих развитие инфраструктуры, улучшение качества обслуживания, улучшение цифровой и информационной компоненты, проведение масштабных рекламных кампаний и более тесное сотрудничество с туроператорами и пр.

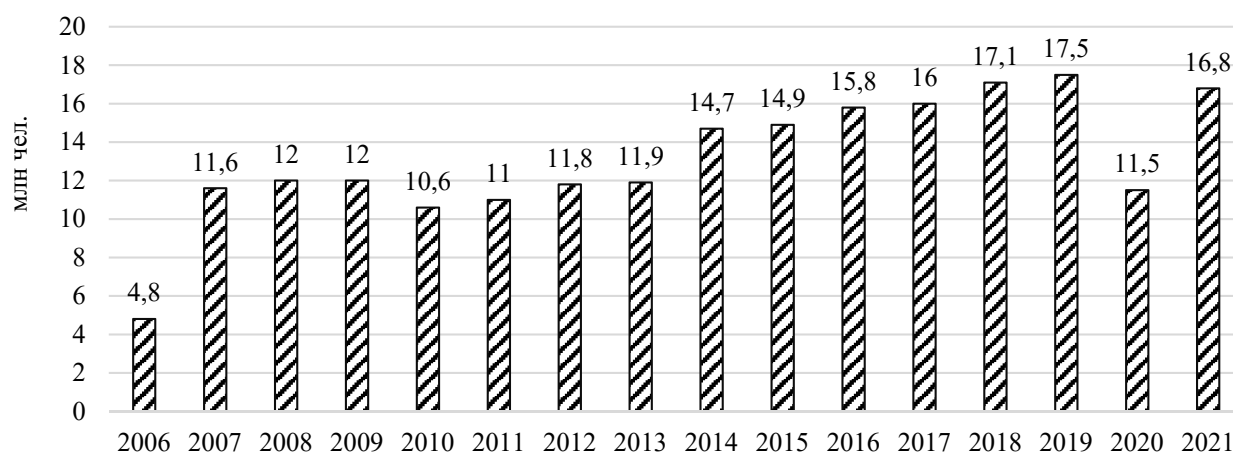

Рис. 1. Динамика турпотока в Краснодарский край в период с 2006 по 2021 гг., млн чел. (составлен авторами)

Что касается коллективных средств размещения (КСР) туристов, то за 14 лет в период с 2006 г. по 2019 г. их число в регионе значительно увеличилось; если в 2006 г. общее число КСР составляло 1183 ед., то в 2019 г. – 5759 ед. (прирост в 4,9 раза). Положительная динамика данного индикатора свидетельствует об устойчивом развитии ТРС Краснодарского края в допандемийный период, причем преимущественно в сегменте гостиниц и аналогичных средств размещения (с 439 ед. в 2006 г. до 5082 ед. в 2019 г., более чем в 11,6 раз). В сегменте специализированных средств размещения (ССР) туристов наблюдалась обратная ситуация, их число весьма сократилось: с 744 ед. в 2006 г. до 677 ед. в 2019 г. (на 67 ед.). В 2020 г. общее количество КСР Краснодарского края сократилось с 5759 ед. до 5124 ед., т. е. на 11%, причем сокращение затронуло преимущественно сегмент гостиниц и аналогичных средств размещения: с 5082 ед. в 2019 г. до 4465 ед. в 2020 г. – на 617 ед. В сегменте ССР сокращение произошло на 18 ед. – с 677 ед. в 2019 г. до 659 ед. в 2020 г. В 2021 г. ситуация значительно улучшилась, совокупное число КСР в Краснодарском крае составило 5404 ед., однако это еще на 355 ед. меньше, чем в допандемийный пиковый 2019 г. Тем не менее данный индикатор не только свидетельствует о хорошем темпе восстановления данного сектора экономики практически на уровень допандемийных показателей, но и о начале роста (рис. 2).

Совокупный индикатор номерного фонда КСР в рассматриваемый допандемийный период (2006–2019 гг.) показал положительную динамику (рис. 3). За указанный временной промежуток рост составил 230 % по отношению показателя за 2019 г. к 2006 г. и превысил 197,3 тыс. ед. Увеличение объема номерного фонда привело к увеличению показателя единовременной вместимости всех КСР региона, который на 2019 г. составил 455,4 тыс. мест, прирост в 2,2 раза по сравнению с 2006 г. Как отмечалось выше, положительная динамика данных индикаторов снова связана с сегментом гостиниц и аналогичных средств размещения. В 2020 г. совокупный номерной фонд всех КСР составил 190,5 тыс. ед., что на 6,8 тыс. ед. меньше по сравнению с 2019 г. Единовременная вместимость всех КСР региона составила 361,9 тыс. мест, что на 93,5 тыс. мест меньше, чем в 2019 г. В 2021 г. данный показатель составил уже 473,4 тыс. мест (рис. 4), т. е. не только достиг допандемийного уровня, но и превысил его на 18 тыс. мест, ввиду чего можно говорить о том, что данные показатели также устойчиво показывают положительную динамику, за исключением кризисных периодов, продолжая преодолеть последствия пандемии.

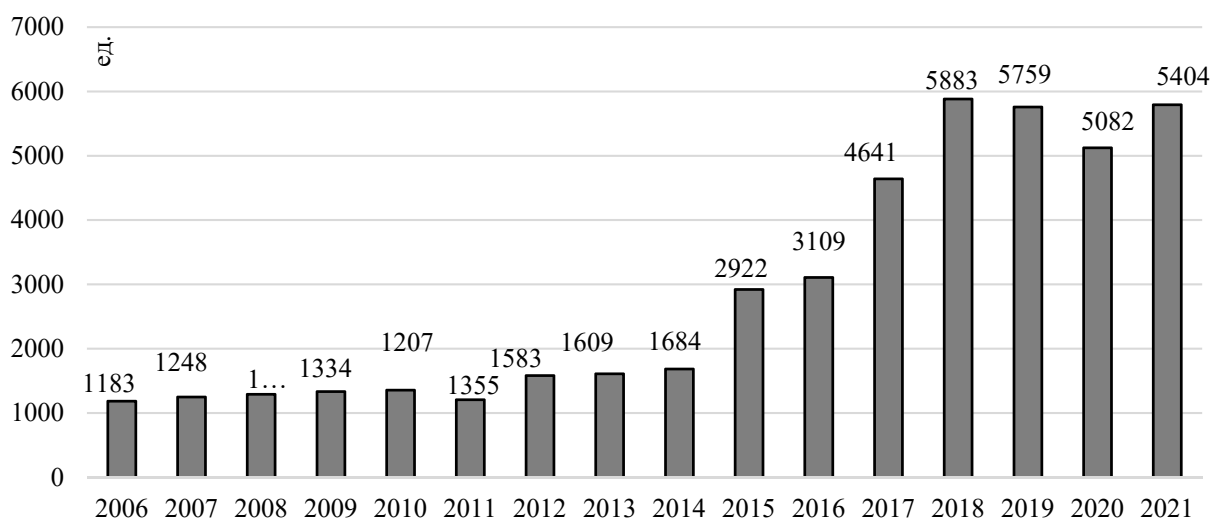

Рис. 2. Динамика количества коллективных средств размещения в Краснодарском крае в период с 2006 по 2021 гг., ед. (составлен авторами)

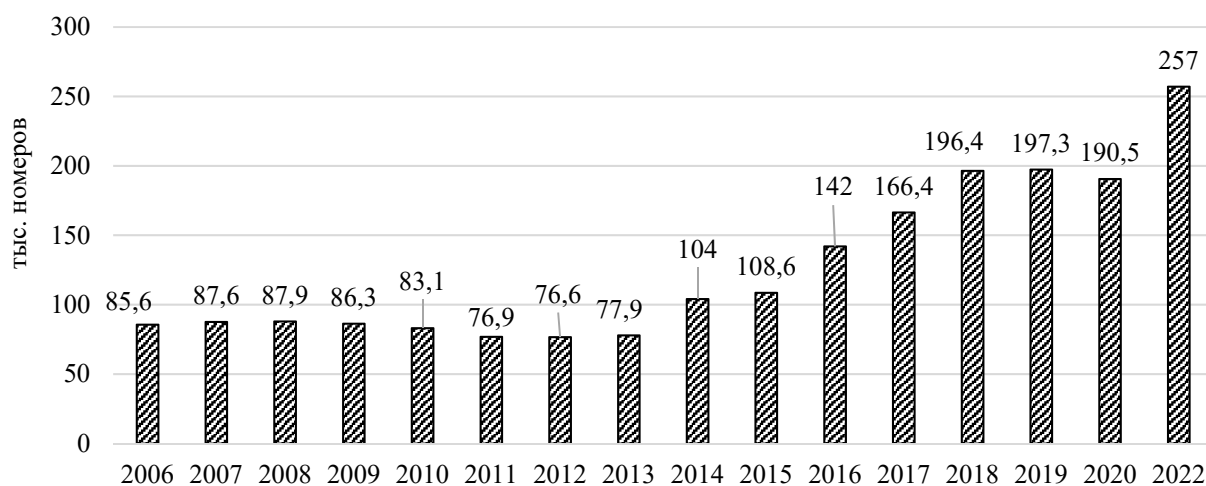

Рис. 3. Динамика номерного фонда коллективных средств размещения Краснодарского края в период с 2006 по 2021 гг., тыс. номеров (составлен авторами)

*Данные по 2022 г. – предварительные данные зам. главы администрации (губернатора) Краснодарского края Александра Александровича Руппеля

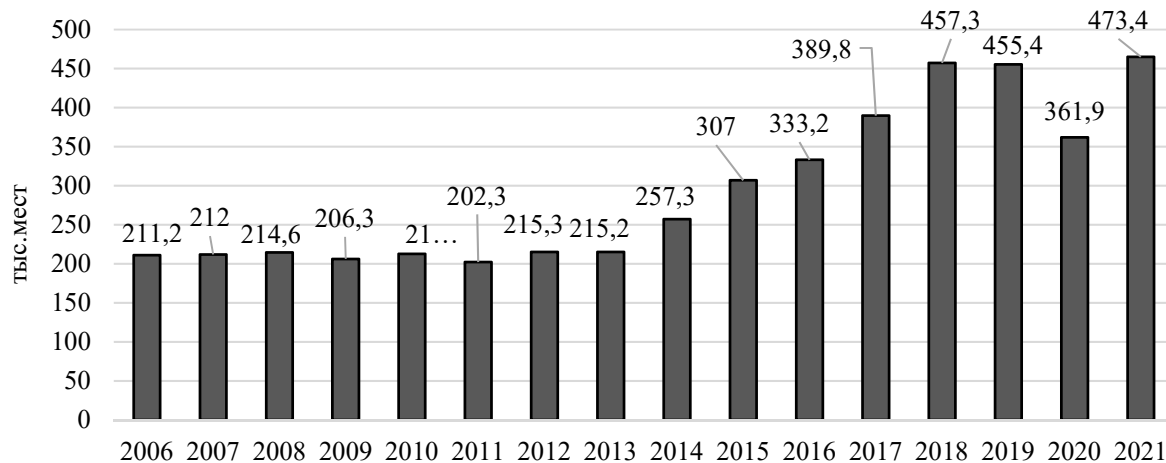

Рис. 4. Динамика единовременной вместимости коллективных средств размещения Краснодарского края в период с 2006 по 2021 гг., тыс. мест (составлен авторами)

В допандемийный период с 2006 по 2019 гг. индикатор числа размещенных лиц в КСР Краснодарского края также показал положительную динамику, за эти 14 лет рост в 3,2 раза (в 2006 г. – 2634,2 тыс. чел., в 2019 г. 8299 тыс. чел.). Большинство размещенных туристов – граждане РФ (8069,9 тыс. чел.), и лишь 229,1 тыс. чел. – иностранные граждане, преимущественно из Израиля, Украины, Беларуси и др. В 2020 г. общая численность размещенных в КСР региона составила 6325,5 тыс. чел., что на 1973,5 тыс. чел. меньше по сравнению с пиковым допандемийным 2019 г., причем 6233,8 тыс. чел. – граждане РФ, 91,8 тыс. чел. – иностранцы (Украина, Беларусь, Израиль, Казахстан и пр.). В 2021 г. данный показатель составил 9980,5 тыс. чел., что на 1680,5 тыс. чел. больше, чем даже в допандемийный 2019 г., причем 9886,5 тыс. чел. – граждане РФ, 93,9 тыс. чел. – иностранцы (рис. 5). Здесь тенденция ни в 2020 г., ни в 2021 г. не изменилась, большая часть туристов, посещающих курорты Краснодарского края, – наши соотечественники. Таким образом, анализ данных показателей, как и предыдущих, свидетельствует не только о восстановлении допандемийного уровня, но и об активном росте ТРС региона.

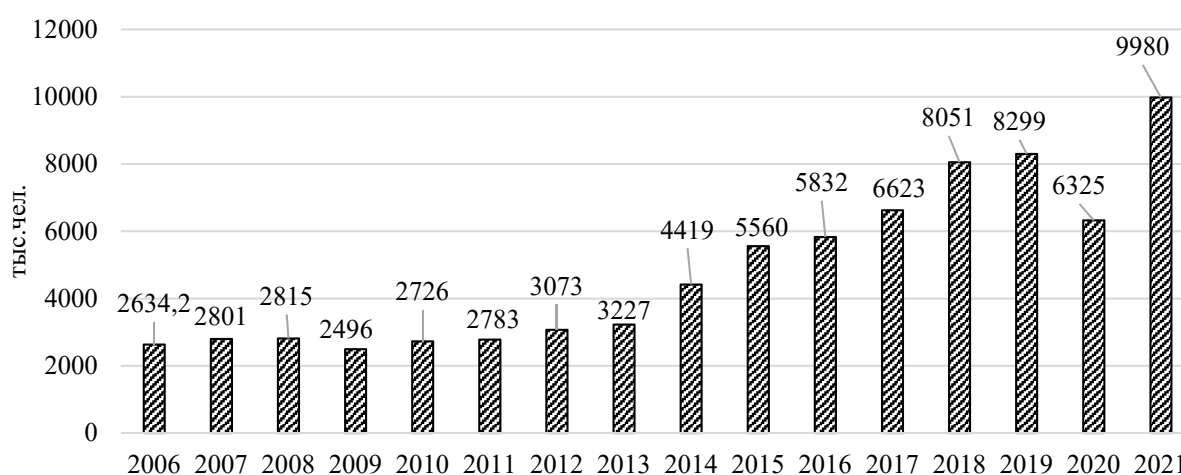

Рис. 5. Динамика численности размещенных лиц в коллективных средствах размещения Краснодарского края в период с 2006 по 2021 гг., тыс. чел. (составлен авторами)

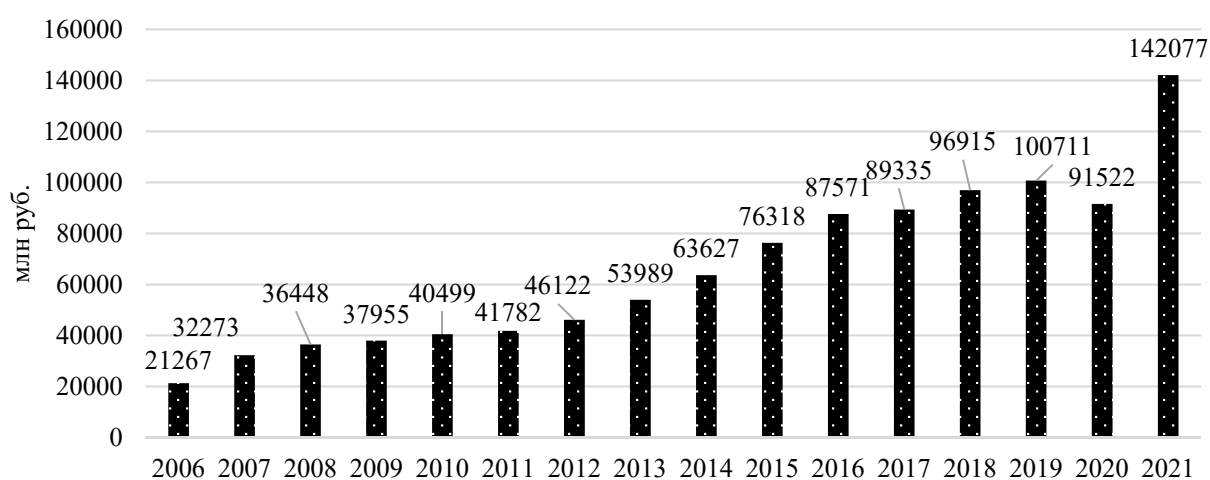

Рис. 6. Динамика доходов коллективных средств размещения Краснодарского края в период с 2006 по 2021 гг., млн руб. (составлен авторами)

Если говорить о таком индикаторе, как доходы КСР региона, то в допандемийный период он также показывал положительную динамику роста. Так, в 2006 г. доходы составили 21267 млн руб., а в 2019 г. уже 100711,2 млн руб., рост примерно в 5 раз. Причем если с 2006 г. по 2015 г. весомую часть доходов в консолидированный бюджет Краснодарского края всегда приносили ССР, то с 2016 г. данная тенденция преобразовалась в пользу гостиниц и аналогичных средств размещения

туристов [4]. В пандемийный 2020 г. доходы КСР региона сократились по сравнению с пиковым 2019 г., однако незначительно – 91521,6 млн руб. (на 9189,6 млн руб.). В 2021 г. данный показатель составил уже 142076,6 млн руб., тем самым не только восстановив допандемийный уровень, но и значительно превысив его на 41365,4 млн руб. (155,2 % к уровню 2020 г.) (рис. 6). Значение данного показателя говорит также не только о том, что ТРС края восстанавливается, но и входит в фазу роста.

В 2021 г. Ассоциацией туроператоров России (АТОР) было проведено ранжирование самых востребованных у туристов регионов РФ по объемам организованного туризма. По результатам данного ранжирования в Национальном туристическом рейтинге Краснодарский край занял первое место, обойдя своих ближайших прямых конкурентов: Московскую обл., г. Москву, Республику Крым и г. Санкт-Петербург, набрав 120,3 балла [5].

Одним из лидеров в стране ТРС Краснодарского края стала благодаря многим факторам, основными среди которых являются: наличие колоссального природно-рекреационного, этнографического и историко-культурного потенциала; проведение массовых спортивно-событийных мероприятий на территории региона; активной государственной политике в сфере туризма, в т. ч. региона; новые геополитические и геоэкономические условия в РФ и в мире. На основе указанных факторов, влияющих на развитие ТРС региона, можно выделить ряд текущих тенденций его развития. Одной из основных тенденций развития ТРС Краснодарского края является развитие существующих муниципальных туристско-рекреационных систем и освоение новых территорий с целью развития туризма. Еще одна важная тенденция – интеграционные процессы в управлении ТРС территории через создание кластеров туристско-рекреационного типа, под управлением единых операторов, что позволяет объединить ресурсы различных туристских территорий и объектов края в новые интересные актуальные комплексные турпакеты. Однако в рамках данной тенденции следует подумать о качественных единых брендах муниципальных ТРС для обеспечения их лучшей узнаваемости и attractiveness среди потенциальных туристов.

Еще одна тенденция заключается в том, что важную роль в процессе развития ТРС края играют как региональные властные структуры, так и государство в целом. Оно активно участвует в создании, финансировании и поддержке инновационных туристических проектов, активно способствует разработке и реализации прогрессивных стратегий развития ТРС территории и программ, стимулирующих туристов к активным и многократным путешествиям в край, а также всячески способствует созданию благоприятной среды для устойчивого развития туризма и привлечения крупных иностранных инвестиций. Активное вовлечение местного туристского рынка в процессы глобализации также наблюдается в рассматриваемый период, что является одной из ведущих тенденций развития ТРС региона. Развитие международных связей и партнерств позволяет местным предпринимателям расширять свои возможности и предлагать новые услуги для отечественных и иностранных гостей. Еще одной интересной тенденцией является трансформация гостиничных объектов и олимпийской инфраструктуры мирового уровня для их круглогодичной загрузки, которые остались у края после проведения XXII Олимпийских зимних игр и XI Паралимпийских игр в 2014 г. в г. Сочи, Чемпионата мира по футболу 2018, а также Гран-При Формулы 1 и пр., через активизацию событийного туризма в регионе с целью расширения потенциала туристской территории. Не менее значимые и весьма актуальные тенденции развития ТРС края – обеспечение высокого уровня безопасности территории региона и особенно туристских дестинаций, а также изменение туристского рынка края, ввиду новых геополитических и геоэкономических условий в РФ и мире в целом [6].

Опираясь на данные выше, можно говорить о том, что в период с 2006 по 2021 гг. наблюдается устойчивая положительная динамика развития ТРС региона, однако, следует отметить и существующие проблемы, требующие неопременного решения. Во-первых, большинство КСР края имеют устаревший номерной фонд и нуждаются в модернизации и обновлении, чтобы соответствовать международным стандартам и современным запросам туристов. Во-вторых, КСР и прочие туристские предприятия предоставляют туристам услуги не всегда высшего качества, ввиду чего уровень обслуживания не соответствует их ожиданиям и оценивается туристами как неудовлетворительный. Связано это зачастую с недостаточной конкуренцией предлагаемых туристских услуг и их завышенной стоимостью, ввиду отсутствия альтернативы. Третья достаточно острая проблема связана с нехваткой высококвалифицированных кадров в отрасли. Решение этой проблемы требует колоссальных усилий со стороны региональных властей по обучению, переобучению и повышению квалификации кадров (имеющихся и потенциальных), в т. ч. касаясь и иностранных языков, т. к. во многих КСР существу-

ет языковой барьер при обслуживании иностранных туристов, в целях предоставления качественного обслуживания, соответствующего мировым стандартам. Еще одна проблема заключается в высокой нагрузке на туристско-рекреационный комплекс края, особенно на курорты федерального значения – Сочи, Геленджик и Анапу, что приводит к перегрузке их инфраструктуры как туристского, так и общего назначения, и, как следствие, к дискомфорту туристов и местных жителей. Следующая проблема выражается в слабом присутствии на территории Краснодарского края средств размещения ведущих мировых гостиничных операторов, устанавливающих международные стандарты обслуживания туристов. Немаловажная проблема связана и с ограниченным туристским профилем региона, выраженным преимущественно пляжным и лечебно-оздоровительным направлениями. Данная ограниченность выражается в малой аттрактивности ТРС региона для широкого круга туристов, что обостряет сезонность туристской деятельности. Отсутствие единой архитектурно-градостроительной концепции застройки курортных дестинаций края – это еще одна значимая проблема, которая приводит к их недопустимой хаотичной застройке и негативно сказывается на имидже туристских территорий и края в целом, создавая ощущение дисгармонии. Наконец, можно выделить до конца не раскрытый и слабо реализуемый потенциал трансграничного сотрудничества Краснодарского края с соседними субъектами и странами, что ограничивает возможности территории в еще большем увеличении турпотока, особенно его зарубежной компоненты. Отметим также недостаточную конкурентоспособность механизмов продвижения турпродукта региона, действующих крайне неэффективно в сравнении с аналогичными системами подобных зарубежных курортных территорий. Решение всех этих проблем позволит со временем сделать Краснодарский край всесезонной курортной дестинацией мирового уровня, весьма привлекательного как для отечественного, так и для иностранного туриста [7].

Таким образом, проанализировав основные индикаторы развития ТРС Краснодарского края, можно сделать вывод, что по итогам 2021 г. прослеживается восстановление показателей развития отрасли на уровень допандемийного периода, а по ряду показателей – их превышение. Достичь положительных тенденций в деятельности ТРС помогли действующие и разрабатываемые меры поддержки отрасли со стороны государства – субсидирование затрат субъектов малого и среднего бизнеса на содержание и ремонт объектов туристского показа; возмещение части затрат по организации туристических событий; включение региона в федеральные программы и проекты, которые позволяют создавать новые туристские кластеры, финансировать развитие и модернизацию курортной инфраструктуры, повышать уровень сервиса и квалификации кадров, что в совокупности повышает привлекательность края в глазах потенциальных потребителей туристского продукта и способствует укреплению региональной экономики в целом [3]. Развитию отрасли в новом туристском сезоне также будут способствовать и сложившиеся в последние месяцы экономические и геополитические условия вокруг специальной военной операции на Украине, переформатировавшие турпоток из Крыма в Краснодарский край и на Северный Кавказ в целом.

Территориальная организация ТРС – это система, включающая совокупность взаимосвязанных и взаимодействующих элементов территориальных систем обслуживания населения в туристской отрасли разного иерархического уровня и населения как потребителя различных видов туристских услуг, а также социально-экономические процессы и рыночные экстерналии, направленные как на поддержание целостности системы туристского обслуживания населения, так и на их модификацию под воздействием инновационных факторов [8].

Однако стоит отметить, что устойчивое понятие «территориальная организация ТРС» в отечественной географии в настоящее время еще находится на стадии формирования. Тем не менее, и в российской, и мировой науке существует четкое понимание необходимости исследования территориальных аспектов при исследовании в т. ч. ТРС как составной части сферы услуг. Исследование неравномерности и асимметрии развития ТРС Краснодарского края является весьма интересным с точки зрения перспектив появления эффективных туристско-рекреационных кластеров на территории региона, а также распределения равномерной туристской нагрузки на территорию края.

Как отмечалось выше, край в настоящее время является ведущим туристским регионом РФ, обладающим множеством факторов, послуживших основой развития территории в туристском аспекте. При выявлении туристского потенциала территории учитываются разные составляющие: инфраструктурный потенциал для создания, продвижения и реализации турпродукта в отношении развития многих видов внутреннего и въездного туризма; туристские ресурсы территории; система управления туризмом территории и пр. [5; 9]. Однако для анализа территориальной организации и выявления тер-

риториальной асимметрии развития ТРС Краснодарского края были проанализированы данные, касающиеся инфраструктурного потенциала территории для создания, продвижения и реализации турпродукта, выражающиеся в количественных показателях, взятых из официальной статистической отчетности региона [10–13].

Все муниципальные образования (МО) Краснодарского края были ранжированы по уровню обеспеченности территории туристскими инфраструктурными объектами, необходимыми для создания, продвижения и реализации турпродукта, а именно учитывался номерной фонд коллективных средств размещения, включающих гостиницы и аналогичные средства размещения, а также специализированные средства размещения (без учета детских оздоровительных учреждений и турфирм (в связи с отсутствием данных по муниципалитетам региона), учреждений сферы развлечений, т. к. авторы относят их к сфере культурного обслуживания) [14]. В результате проведенной группировки все муниципалитеты были разбиты на 7 групп по уровню обеспеченности территории туристскими инфраструктурными объектами (очень низкий, низкий, пониженный, средний, повышенный, высокий, очень высокий) (см. таблицу).

Ранжирование муниципальных образований Краснодарского края по уровню обеспеченности территории туристскими инфраструктурными объектами, необходимыми для создания, продвижения и реализации турпродукта (составлена авторами на основе данных Краснодарстат за 2006 и 2021 гг.)

Ранжирование МО Краснодарского края	МО Краснодарского края	
	2006 г.	2021 г.
I тип (от 0 до 50 ед.) очень низкий уровень обеспеченности	<u>20 МО</u> : Абинский, Белоглинский, Брюховецкий, Выселковский, Динской, Кореновский, Красноармейский, Крыловский, Курганинский, Кущевский, Ленинградский, Мостовский, Новопокровский, Отрадненский, Павловский, Северский, Староминский, Тбилисский, Успенский, Щербиновский районы	<u>7 МО</u> : Белоглинский, Калининский, Крыловский, Новокубанский, Староминский, Тбилисский, Успенский районы
II тип (от 51 до 100 ед.) низкий уровень обеспеченности	<u>5 МО</u> : Кавказский, Калининский, Новокубанский, Тихорецкий, Усть-Лабинский районы	<u>5 МО</u> : Брюховецкий, Ленинградский, Новопокровский, Отрадненский, Щербиновский районы
III тип (от 101 до 200 ед.) пониженный уровень обеспеченности	<u>7 МО</u> : Белореченский, Гулькевичский, Каневской, Крымский, Приморско-Ахтарский, Славянский, Тимашевский районы	<u>10 МО</u> : Выселковский, Гулькевичский, Каневский, Кореновский, Красноармейский, Курганинский, Павловский, Северский, Тихорецкий, Усть-Лабинский районы
IV тип (от 201 до 500 ед.) средний уровень обеспеченности	<u>3 МО</u> : Апшеронский, Лабинский районы и г. Армавир	<u>9 МО</u> : Абинский, Белореченский, Динской, Кавказский, Кущевский, Лабинский, Приморско-Ахтарский, Славянский, Тимашевский районы
V тип (от 501 до 1000 ед.) повышенный уровень обеспеченности	<u>1 МО</u> : г. Горячий Ключ	<u>4 МО</u> : Апшеронский, Крымский, Мостовский районы и г. Армавир
VI тип (от 1001 до 5000 ед.) высокий уровень обеспеченности	<u>4 МО</u> : Ейский, Темрюкский район, г. Краснодар, г. Новороссийск	<u>3 МО</u> : Ейский район, г. Горячий Ключ, г. Новороссийск
VII тип (свыше 5000 ед.) очень высокий уровень обеспеченности	<u>4 МО</u> : Туапсинский район, город-курорты Анапа, Геленджик, Сочи	<u>6 МО</u> : Темрюкский, Туапсинский районы, г. Краснодар, город-курорты Анапа, Геленджик, Сочи

Как видно из таблицы, в 2006 г. в 32 (73 %) из 44 муниципалитетов уровень обеспеченности был ниже среднего уровня (I–III типы), и только 9 (20 %) имели обеспеченность выше среднего уровня (V–VII типа). На долю средней группы приходилось 7 % муниципалитетов (3 ед.). Наблюдалась

явная территориальная асимметрия развития ТРС Краснодарского края в пользу Азово-Черноморского побережья региона и краевого центра.

За последние 16 лет, к 2021 г. ситуация с территориальной асимметрией развития ТРС региона постепенно улучшается: в группах уровня ниже среднего осталось 22 муниципалитета (50 %), при одновременном увеличении количества МО в группах с повышенным уровнем обеспеченности до 13 ед. (30 %). Средняя группа выросла с 3 МО до 9 (в 3 раза), что составило 20 % общего количества МО Краснодарского края (рис. 7).

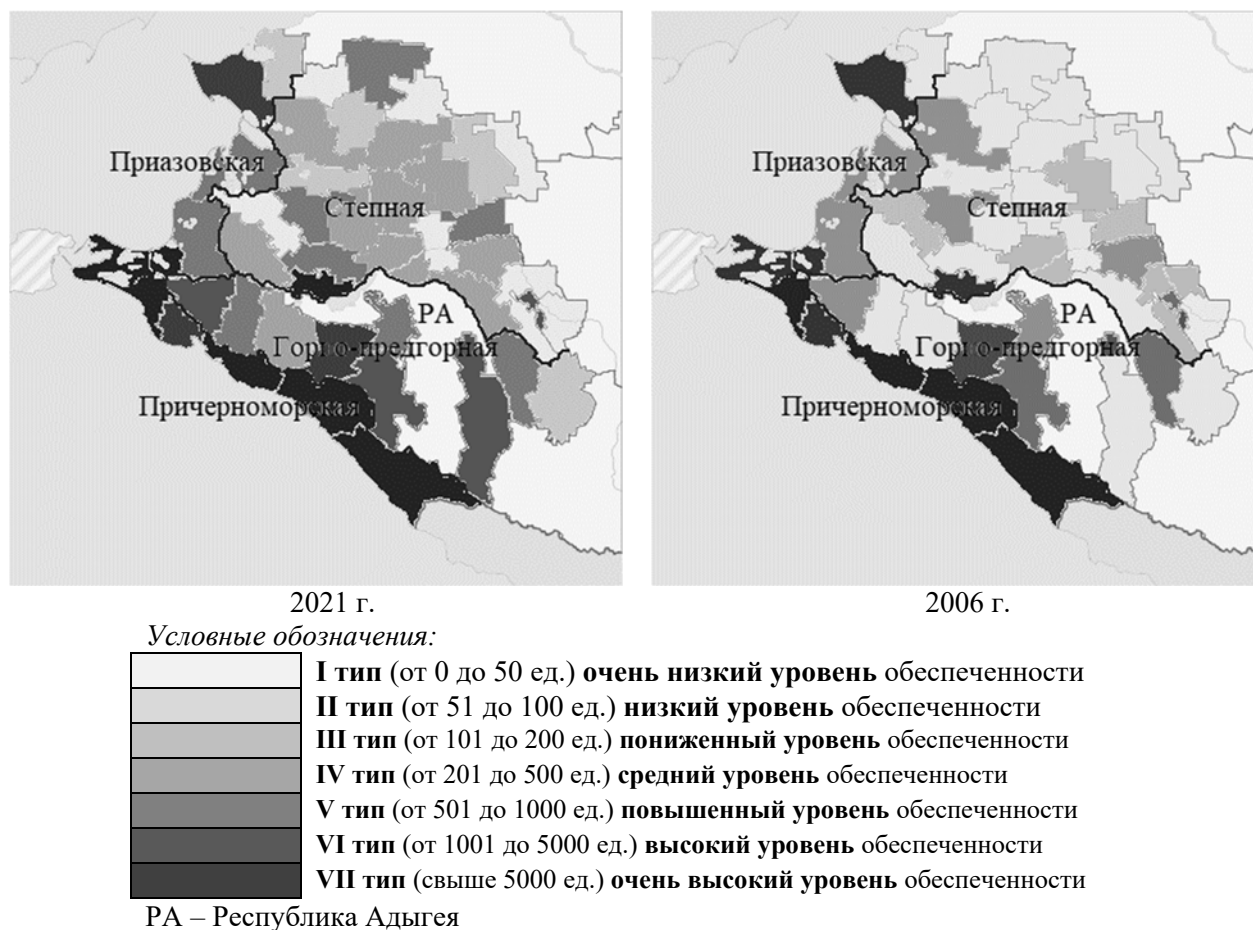

Рис. 7. Ранжирование муниципальных образований Краснодарского края по уровню обеспеченности территории туристскими инфраструктурными объектами, необходимыми для создания, продвижения и реализации турпродукта в 2021 г. и в 2006 г. (составлен авторами)

За это время многие МО края улучшили свою обеспеченность туристскими инфраструктурными объектами, необходимыми для создания, продвижения и реализации турпродукта. Так, например, к МО с очень низким уровнем обеспеченности относится теперь незначительная часть районов края, таких как Белоглинский, Калининский, Крыловский, Новокубанский, Староминский, Тбилисский, Успенский. К МО с низким уровнем обеспеченности относятся Брюховецкий, Ленинградский, Новопокровский, Отрадненский, Щербиновский районы, которые 16 лет назад относились к предыдущему типу. К МО с пониженным уровнем обеспеченности относятся Выселковский, Гулькевичский, Каневский, Кореновский, Красноармейский, Курганинский, Павловский, Северский, Тихорецкий, Усть-Лабинский районы, которые также в своей совокупности улучшили свои показатели обеспеченности. К МО со средним уровнем обеспеченности относятся Абинский, Белореченский, Динской, Кавказский, Кушевский, Лабинский, Приморско-Ахтарский, Славянский, Тимашевский районы, причем такие МО, как Абинский и Динской районы улучшили свои показатели обеспеченности кардинально, переместившись в градации на несколько групп выше. К МО с повышенным уровнем обеспеченности относятся Апшеронский, Крымский, Мостовский районы и г. Армавир. К МО с высоким уровнем

обеспеченности относятся Ейский район, г. Горячий Ключ, г. Новороссийск. К МО с очень высоким уровнем обеспеченности относятся Темрюкский, Туапсинский районы, г. Краснодар, города-курорты Анапа, Геленджик, Сочи.

Таким образом, можно сделать вывод, что за 16 лет проблемы территориальной асимметрии в развитии ТРС Краснодарского края движутся к положительному разрешению. Значительная часть МО региона уже улучшила и продолжает улучшать свои показатели, касающиеся туристского инфраструктурного потенциала территории для создания, продвижения и реализации турпродукта. Однако, все же основная картина с территориальной асимметрией развития ТРС Краснодарского края сохраняется в пользу Азово-Черноморского побережья региона и краевой столицы – г. Краснодара, являющихся наиболее крупными точками притяжения туристского потока. Такая ситуация обусловлена в первую очередь привязкой к туристским ресурсам (природно-ресурсный фактор) и ориентацией на потребителя (экономический фактор). Кроме того, на такую территориальную организацию данного сектора экономики влияют также социально-демографические, рыночные, экологические, нормативно-правовые факторы. Основными принципами такой территориальной организации ТРС края являются: принцип доступности, принцип максимальной концентрации обслуживания, принцип рентабельности, принцип рыночной конкуренции [15; 16].

Заключение

ТРС Краснодарского края – это сложная открытая гетерогенная система, находящаяся в постоянном развитии и совершенствовании. Она является крупнейшей и ведущей в РФ, причем лидирующее место в ней занимает туристско-рекреационный комплекс Азово-Черноморского побережья, в рамках которого сильно выделяются по объему турпотока курорты федерального значения – Сочи, Геленджик и Анапа. Наблюдается явная асимметрия развития ТРС региона, причем на протяжении всего временного периода исследования с 2006 по 2021 гг. Асимметрия в данном случае имеет как позитивные, так и негативные последствия, ведь, с одной стороны, наиболее популярные и развитые туристские территории привлекают крупные инвестиции (государственные и частные), там создаются новые рабочие места, в т. ч. для местного населения, развивается и модернизируется инфраструктура, значительно увеличиваются отчисления в консолидированный бюджет региона, однако, с другой стороны, такая асимметрия развития может приводить к явлению «сверхтуризма» в наиболее аттрактивных туристских дестинациях и, как следствие, к явной перегрузке их инфраструктуры, не рассчитанной на одновременное нахождение в них огромного количества людей, страдает и окружающая природа, ввиду превышения на нее всех допустимых нагрузок и пр.

Анализ современного состояния развития ТРС Краснодарского края позволяет сделать вывод, что за последние 16 лет она стабильно развивается достаточно быстрыми темпами, о чем свидетельствуют основные индикаторы: динамика роста турпотока за период с 2006 по 2021 гг. – увеличение в 3,5 раза, а в некоторые годы и более (с 4,8 до 16,8 млн чел., в 2019 г. до 17,5 млн чел.); значительно увеличилось число коллективных средств размещения – в 4,6 раз (с 1183 ед. в 2006 г. до 5404 ед. в 2021 г.); номерной фонд с 2006 г. (85,6 тыс. номеров) по 2020 г. (190,5 тыс. номеров) увеличился в 2,3 раза; рост единовременной вместимости составил в 2,24 раза (с 211,2 тыс. мест в 2006 г. до 473,4 тыс. мест в 2021 г.); численность размещенных лиц в КСР региона увеличилась 3,8 раз (с 2634,2 тыс. чел. в 2006 г. до 9980,5 тыс. чел. в 2021 г.); доходы КСР с 2006 по 2021 гг. увеличились в 6,7 раз (с 21267 млн руб. в 2006 г. до 142076,6 млн руб. в 2021 г.). Спады в динамике индикаторов присутствуют, приходится преимущественно на кризисные в экономическом или политическом плане годы, например 2008–2009 гг., 2020 г., но в целом на положительной тенденции роста это отразилось незначительно.

Лидирующих позиций (первое место в Национальном туристическом рейтинге) ТРС региона достигла благодаря многим факторам: природно-климатическим, историко-культурным, этнографическим, административным, экономико-политическим и пр. Однако, несмотря на все это, существует ряд проблем в развитии ТРС, требующих незамедлительного решения. Наиболее острые из них: устаревший номерной фонд, несоответствие цены и качества обслуживания, нехватка высококвалифицированных кадров в отрасли, высокая нагрузка на туристско-рекреационный комплекс популярных туристских дестинаций в высокий сезон, слабое присутствие на территории края международных гостиничных операторов, ограниченность туристского профиля региона, сезонность и пр. Решение вышеобозначенных проблем возможно лишь при слаженной работе органов государственной власти и специалистов отрасли, особенно касаясь сезонности, которые должны совместно при поддержке

государства разработать механизм привлечения туристов в регион в межсезонье. В крае ведется активная работа по совершенствованию «Концепции развития санаторно-курортного и туристского комплекса Краснодарского края до 2030 г.», которая позволит расширить туристский профиль региона, сделать его курортные территории более аттрактивными для туристов в течение всего года, что приведет частично к нивелированию сезонности. Помимо основных компонентов (пляжный и лечебно-оздоровительный туризм) ведется работа над созданием новых компонентов профиля региона (культурно-познавательный, эногастрономический, деловой, событийный, аграрный (сельский), яхтенный). В настоящее время Министерством курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края совместно с ФБГОУ ВО «Кубанский государственный университет» и ООО «Берегозащита» ведется работа по объединению разрозненных туристских кластеров в ряде муниципальных образований Краснодарского края в единый Черноморский туристско-рекреационный кластер. В будущем при успешном осуществлении этого проекта будет подготовлена документация для образования единого Азово-Черноморского туристско-рекреационного кластера. Частично решить проблемы ТРС края призван и курортный сбор, общая сумма которого с момента начала реализации данной меры до сегодняшнего дня составила уже свыше 373 млн руб., которые осваиваются курортными муниципалитетами и позволяют создавать новые объекты туристского назначения, благоустраивать курортные территории, модернизировать устаревшие инженерные сети, создавать системы защиты береговой полосы от размыва и т. д.

Как отмечалось выше, ТРС Краснодарского края развивается крайне неоднородно. Территориальная асимметрия развития ТРС на протяжении рассмотренных 16 лет (с 2006 по 2021 гг.) сохраняется в пользу Азово-Черноморского побережья региона и краевой столицы – г. Краснодара, являющихся наиболее крупными точками притяжения туристского потока, обладающих колоссальными туристскими ресурсами и ориентированных на потребителя. Региональные власти пытаются решить данную проблему через развитие курортных территорий регионального и местного уровня; организацию и совершенствование придорожного сервиса в северо-западных, северных и восточных транзитных муниципалитетах Краснодарского края благодаря развитию транзитного туризма вдоль транспортной инфраструктуры; организации интересных событийных мероприятий в менее развитых курортных дестинациях; развитию горнолыжного курорта и пешеходного туризма на плато Лагонаки (Апшеронский район) и пр. В целом за рассмотренные 16 лет данная проблема движется к положительному разрешению, правда весьма медленно. Значительная часть МО региона уже улучшила и продолжает улучшать свои показатели, касающиеся туристского инфраструктурного потенциала территории для создания, продвижения и реализации турпродукта; так, если в 2006 г. большинство МО имело низкий или очень низкий уровень обеспеченности территории туристскими инфраструктурными объектами, то к 2021 г. ситуация изменилась, и количество МО с повышенным уровнем обеспеченности увеличилось. Важно создавать условия для привлечения крупных инвестиций для создания новых туристических объектов, улучшения инфраструктуры в менее развитых территориях ТРС региона. Положительная динамика в разрешении проблемы территориальной асимметрии развития туристической инфраструктуры свидетельствует о перспективности региона в этом направлении.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Волкова Т.А. Туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края: основные показатели и прогноз развития / Т.А. Волкова, Д.В. Максимов, В.В. Миненкова, А.А. Филобок, М.Ф. Ходыкина // Вестник национальной академии туризма. СПб., 2016. № 3 (39). С. 48–56.
2. Отчеты о деятельности Министерства: официальный сайт Министерства курортов, туризма и олимпийского наследия Краснодарского края. URL: <https://kurort.krasnodar.ru> (дата обращения: 16.09.2022).
3. Статистические данные по развитию туристической отрасли Краснодарского края: официальный сайт Управления Федеральной службы государственной статистики по Краснодарскому краю и Республики Адыгея. URL: https://23.rosstat.gov.ru/KK_Official (дата обращения: 17.09.2022).
4. Инвестиции в туристско-рекреационном комплексе Краснодарского края: оценка эффективности и территориальная дифференциация / В.В. Миненкова, Д.В. Максимов, Т.А. Волкова, А.А. Филобок, Д.В. Сидорова, М.Ф. Ходыкина. Москва: Изд-во Директ-Медиа, 2017. 215 с.
5. Ходыкина М.Ф., Карпова Ю.И. Итоги функционирования туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края в условиях пандемии и возможности восстановления // Туристско-рекреационный комплекс в си-

- стеме регионального развития: материалы X Международной научно-практической конференции. 2022. № 1. С. 275–279.
6. Ходыкина М.Ф., Карпова Ю.И., Романова И.А. Туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края: основные факторы, тенденции и прогнозы развития // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития: Материалы VII Междунар. науч.-практ. конф. 2019. № 1. С. 185–189.
 7. Ходыкина М.Ф., Заремба Д.А., Карпова Ю.И. Современное состояние туристско-рекреационного комплекса Краснодарского края: проблемы и перспективы развития // Туристско-рекреационный комплекс в системе регионального развития: материалы IX Междунар. науч.-практ. конференции. 2021. № 1. С. 243–247.
 8. Носонов А.М. Территориальная организация третичного сектора: методологические аспекты исследования // Научное обозрение. 2016. № 1. С. 1–15.
 9. Жертовская Е.В., Якименко М.В. Оценка интегрального показателя неравномерности и асимметрии развития российских территорий с точки зрения перспектив появления туристско-рекреационных кластеров (на примере муниципального образования Краснодарский край) // Экономика устойчивого развития. 2018. № 4 (36). С. 175–181.
 10. Курортный комплекс Краснодарского края. 2001–2006: стат. сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2007. 63 с.
 11. Курортно-туристский комплекс Краснодарского края. 2015–2021: стат. сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2022. 120 с.
 12. Краснодарский край в цифрах. 2006: стат. сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2007. 265 с.
 13. Краснодарский край в цифрах. 2021: стат. сб. / Краснодарстат. Краснодар, 2022. 304 с.
 14. Туристско-рекреационный комплекс Краснодарского края: прошлое, настоящее, будущее: монография / Т.А. Волкова, Д.В. Максимов, В.В. Миненкова, А.А. Филобок, А.А. Пономаренко, М.Ф. Ходыкина. Краснодар: Кубанский гос. ун-т, 2018. 222 с.
 15. Сухова Л.Ф. Методологические основы размещения предприятий сферы услуг // Вестник Белгородского университета кооперации, экономики и права. 2011. № 3. С. 205–212.
 16. Дроздов А.Г. Методические основы размещения предприятий сферы услуг в мегаполисе: автореф. дис. ... канд. экон. наук. СПб., 2006. 24 с.

Поступила в редакцию 11.07.2023

Ходыкина Мария Федоровна, старший преподаватель кафедры международного туризма и менеджмента
E-mail: khodykina_marie@mail.ru

Максимов Дмитрий Васильевич, кандидат географических наук,
доцент кафедры международного туризма и менеджмента
E-mail: dvmaksimov68@mail.ru

ФГБОУ ВО «Кубанский государственный университет»
350040, Россия, г. Краснодар, ул. Ставропольская, 149

M.F. Khodykina, D.V. Maksimov

TERRITORIAL ASYMMETRY OF THE DEVELOPMENT OF THE KRASNODAR REGION'S TOURISM AND RECREATIONAL SYSTEM

DOI: 10.35634/2412-9518-2023-33-3-335-348

The tourist and recreational system (TRS) of the Krasnodar region has been actively developing for the last 16 years. The exception is the pandemic year, when tourism enterprises around the world suffered enormous losses. The article analyzes the current state of development of the region's TRS, which allowed us to conclude that its stable development is quite rapid, as evidenced by the main indicators: the dynamics of tourist flow growth for the period from 2006 to 2021 – an increase of 3.5 times, and in some years even more (from 4.8 to 16.8 million people, in 2019 to 17.5 million people); the number of collective accommodation facilities (CAF) has increased significantly – by 4.6 times (from 1183 units in 2006 to 5404 units in 2021); the number of rooms from 2006 (85.6 thousand rooms) to 2020 (190.5 thousand rooms) increased by 2.3 times; the growth of one-time capacity was 2.24 times from 211.2 thousand seats in 2006 up to 473.4 thousand places in 2021; the number of persons placed in CAF of the region increased 3.8 times from 2634.2 thousand people in 2006 to 9980.5 thousand people in 2021; the income of CAF from 2006 to 2021 increased 6.7 times (from 21267 million rubles in 2006 to 142076.6 million rubles in 2021). The state and region support measures helped to achieve stable growth. Also, the development of tourism is promoted at first glance by negative modern economic and geopolitical conditions. In addition, the TRS of the Krasnodar Krai is currently recognized as the best in the country, which also contributes to its development. Leading positions (first place in the National Tourism Rating) were achieved thanks to many factors: natural and climatic, historical and cultural, ethnographic, administrative, economic

and political, etc. However, despite all this, there are a number of problems in the development of TRS that require immediate solutions. One of the main problems of the TRS of the Krasnodar region is that it develops extremely heterogeneously. The territorial asymmetry of the development of TRS during the considered 16 years (from 2006 to 2021) remains in favor of the Azov-Black Sea coast of the region and the regional capital – Krasnodar, which are the largest points of attraction of the tourist flow, in view of their possession of enormous tourist resources and consumer orientation. The solution to this problem is moving towards resolution very slowly. Only a small part of the municipalities of the region have improved their indicators regarding the infrastructure complex of the territory for the creation, promotion and sale of tourist products over the considered 16 years. Most municipalities still have a low level of provision with the necessary infrastructure.

Keywords: tourist and recreational system, territorial organization, territorial asymmetry of development, Krasnodar region.

REFERENCES

1. Volkova T.A., Maksimov D.V., Minenkova V.V., Filobok A.A., Khodykina M.F. [Tourist and recreational complex of the Krasnodar region: key indicators and forecast of development], in *Vestn. natsional'noy akademii turizma [Vestnik of National Tourism Academy]*, St. Petersburg, 2016, no. 3 (39), pp. 48-56 (in Russ.).
2. Otchety o deyatelnosti Ministerstva, Sayt Ministerstva kurortov, turizma i olimpiyskogo naslediya Krasnodarskogo kraia [Reports on the activities of the Ministry / Website of the Ministry of Resorts, Tourism and Olympic Heritage of the Krasnodar Territory], Available at: <https://kurort.krasnodar.ru> (accessed 16.09.2022) (in Russ.).
3. Statisticheskie dannye po razvitiyu turistskoy otrasli Krasnodarskogo kraia: sayt Upravleniya Federal'noy sluzhby gosudarstvennoy statistiki po Krasnodarskomu kraiu i Respubliki Adygeya [Statistical data on the development of the tourism industry of the Krasnodar Territory / Website of the Office of the Federal State Statistics Service for the Krasnodar Territory and the Republic of Adygea], Available at: https://23.rosstat.gov.ru/KK_Official (accessed 17.09.2022) (in Russ.).
4. Minenkova V.V., Maksimov D.V., Volkova T.A., Filobok A.A., Sidorova D.V., Khodykina M.F. *Investitsii v turistsko-rekreacionnom komplekse Krasnodarskogo kraia: otsenka effektivnosti i territorial'naya differentsiatsiya* [Investments in the tourist and recreational complex of the Krasnodar Territory: efficiency assessment and territorial differentiation], Moscow: Direkt-Media Publ., 2017, 215 p. (in Russ.).
5. Khodykina M.F., Karpova Yu.I. [The results of the functioning of the tourist and recreational complex of the Krasnodar territory in the conditions of a pandemic and the possibility of recovery], in *Mater. X Mezhd. nauch.-prakt. konf. "Turistsko-rekreacionnyy kompleks v sisteme regional'nogo razvitiya"*, 2022, no. 1, pp. 275-279 (in Russ.).
6. Khodykina M.F., Karpova Yu.I., Romanova I.A. *Turistsko-rekreacionnyy kompleks Krasnodarskogo kraia: osnovnye faktory, tendentsii i prognozy razvitiya* [Tourist and recreational complex of Krasnodar Krai: main factors, trends and forecasts of development], in *Mater. VII Mezhd. nauch.-prakt. konf. "Turistsko-rekreacionnyy kompleks v sisteme regional'nogo razvitiya"*, 2019, no. 1, pp. 185-189 (in Russ.).
7. Khodykina M.F., Zarembo D.A., Karpova Yu.I. [The current state of the tourist and recreational complex of the Krasnodar region: problems and prospects of development], in *Mater. IX Mezhd. nauch.-prakt. konf. "Turistsko-rekreacionnyy kompleks v sisteme regional'nogo razvitiya"*, 2021, no. 1, pp. 243-247 (in Russ.).
8. Nosonov A.M. [The territorial organization of the tertiary sector: methodological aspects of the study], in *Nauchnoe obozrenie*, 2016, no. 1, pp. 1–15 (in Russ.).
9. Zhertovskaya E.V., YAkimenko M.V. [Evaluation of the integral indicator of the irregularity and asymmetry of development of the Russian territories from the point of view of the prospects for the emergence of the tourist-recreational clusters (by the example of the municipal formations of Krasnodar region)], in *Ekonomika ustoychivogo razvitiya [Economics of sustainable development]*, 2018, no. 4 (36), pp. 175-181 (in Russ.).
10. *Kurortnyy kompleks Krasnodarskogo kraia. 2001–2006: stat. sbornik* [The resort complex of the Krasnodar territory. 2001-2006: statistical collection] / Krasnodarstat. Krasnodar, 2007, 63 p. (in Russ.).
11. *Kurortnyy kompleks Krasnodarskogo kraia. 2015–2021: stat. sbornik* [The resort complex of the Krasnodar territory. 2015-2021: statistical collection] / Krasnodarstat. Krasnodar, 2022, 120 p. (in Russ.).
12. *Krasnodarskiy kray v tsifrakh. 2006: stat. sbornik* [Krasnodar Territory in numbers. 2006: statistical collection] / Krasnodarstat. Krasnodar, 2007, 265 p. (in Russ.).
13. *Krasnodarskiy kray v tsifrakh. 2021: stat. sbornik* [Krasnodar Territory in numbers. 2021: statistical collection] / Krasnodarstat. Krasnodar, 2022, 304 p. (in Russ.).
14. Volkova T.A., Maksimov D.V., Minenkova V.V., Filobok A.A., Ponomarenko A.A., Khodykina M.F. *Turistsko-rekreacionnyy kompleks Krasnodarskogo kraia: proshloe, nastoyashchee, budushchee* [Tourist and recreational complex of Krasnodar Krai: past, present, future], Krasnodar: Kuban. Gos. Univ., 2018, 222 p. (in Russ.).

15. Sukhova L.F. Metodologicheskie osnovy razmeshcheniya predpriyatiy sfery uslug [Methodological foundations of the placement of enterprises in the service sector], in *Vestn. Belgorod. Univ. kooperacii, ekonomiki i prava*, 2011, no. 3, pp. 205-212 (in Russ.).
16. Drozdov A.G. Methodological foundations of the placement of service enterprises in the megalopolis: Abstract of dis. Cand. ekon. sci., St.-Petersburg, 2006, 24 p. (in Russ.).

Received 11.07.2023

Khodykina M.F., Senior Lecturer of the Department of International Tourism and Management
E-mail: khodykina_marie@mail.ru

Maximov D.V., Candidate of Geographical Sciences, Associate Professor
of the Department of International Tourism and Management
E-mail: dvmaksimov68@mail.ru

Kuban State University
Stavropol'skaya st., 149, Krasnodar, Russia, 350040